

Нов. руч
слово
29/х-76

ПАМЯТИ ЛЕОНИДА

1087
с. 3

Недавно скончался крупный художник Леонид (Леонид Густавович Берман). Поэкойному было за восемьдесят.

Он родился в Петербурге, отец его, финансист, был связан с французским банком. В семье Берманов русский и французский языки бы-

Леонид

ли родными. Молодой Леонид рано увлекся рисованием и поэзией, показывал свои ранние стихи Гумилеву.

После революции Берманы оказались в Финляндии. Там Леонид стал брат уроки у Рериха, который дал ему рекомендательное письмо на имя Мориса Дениса, влиятельного художника и педагога.

Леонид стал едва ли не лучшим учеником Дениса и позднее одним из основоположников французской неоромантической школы. В эту школу сначала входило довольно много художников, но потом осталось лишь ядро: Леонид, его младший брат Евгений Берман, Павел Челищев и Крисчен Берар.

В годы нацистской оккупации Леонид не смог вырваться из Франции и под немецким конвоем тяжело работал на строительстве Атлантического вала. Руки его настолько огрубели, что после войны понадобились годы, чтобы худож-

ник восстановил прежнюю технику.

Последние десятилетия своей жизни Леонид провел в Нью Йорке. Он был женат на известной клавесинистке Сильвии Марлоу.

Путешествия были страстью Леонида. Латинская Америка, Мартиника, Азорские острова, Индия — вот этапы его странствий, не говоря уже о новой Англии, Вермонте, Мейне и Канадских озерах.

Как охарактеризовать живопись Леонида? Он, главным образом, пейзажист, и пейзажистов с такой спецификой теперь немного. Он лирический поэт нетронутой технической цивилизацией природы. Лошадь и телега ему роднее автомобиля, и на его картинах часто встречаются парусные суда, яхты, рыбачьи лодки, но не видно катеров, траулеров, лайнеров. В поле зрения художника попадают устричные промыслы, раколовы, рыбаки, охотники. И почти во всех случаях художник изображает патриархальный быт — обветшалый, но чудом сохранившийся, дошедший до наших дней.

Леонид известен двойной перспективой своих работ и умением передавать зрителю ощущение огромного пространства, величественного простора. Недаром наброски для своих работ художник делал, находясь на башнях, на маяках, на колокольнях и даже в гондоле воздушного шара.

Легкие, прозрачные краски отличают его живопись.

Я был хорошо знаком с Леонидом. Он был моим лучшим консультантом, — когда я работал над «Центуриями» Нострадамуса, ибо в совершенстве знал историю французского языка, его наречия, в частности язык Прованса.

В. Завалишин